

УДК 316. 42:35

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЕНЕДЖЕРОВ¹

Л.Я. ДЯТЧЕНКО¹
В.П. БАБИНЦЕВ²

*Белгородский
государственный
университет*

¹ e-mail: rector@bsu.edu.ru

² e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

В статье обосновывается необходимость теоретического анализа социально-технологической культуры менеджеров, рассматриваются основные подходы ее исследованию. Социально-технологическая культура менеджера определяется как система диспозиций личности, выражающихся в формировании и развитии у нее умений и навыков поведения и обеспечивающих достижение профессиональных и жизненных целей при помощи сознательного использования социальных технологий.

Ключевые слова: социальные технологии; социально-технологическая культура; социально-технологическое мышление; социально-технологические компетенции.

Вывод о необходимости технологизации управленческого процесса, под которой следует понимать целенаправленное и систематическое проектирование и внедрение социальных технологий, относится к числу сравнительно немногих, практически, неоспоримых положений современной социальной теории. Эта мысль рефреном проходит практически через все научные публикации, посвященные социологии управления. В научных исследованиях постоянно подчеркивается, что проектирование и внедрение социальных технологий – это та сравнительно новая идея в социологической теории, необходимость в которой, во-первых, назрела; во-вторых, наиболее адекватно отражает магистральное направление эволюции управленческой деятельности. Авторы учебного пособия «Основы современного социального управления: теория и методология» определяют социальные технологии как инновационный раздел социологии управления, изучающий систему методов выявления и использования скрытых потенциалов социальной системы, получения социального результата при наименьших управленческих издержках⁴.

Конституирование социальных технологий как области практической деятельности и научного знания актуализировала в социологической литературе проблему социально-технологической культуры субъектов социального управления, как необходимого условия повышения эффективности управленческой деятельности, внедрения социальных технологий в практику. Она является относительно новой, несмотря на то, что отдельные оценки ее элементов и особенностей ее эволюции содержатся в исследованиях, посвященных управленческой культуре (С.В. Алиева, А.А. Белоусов, Л.А. Косторнова, В.Д. Семёнов, Л.П. Яирова и др.²); организационной культуре (С.П. Болотов, Н.О. Коло-

⁴ Статья подготовлена при поддержке проекта П439 от 12 мая 2010 года «Управление формированием социально-технологической культуры менеджеров», выполняемого в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

¹ Основы современного социального управления: теория и методология. М.: Экономика, 2000. – С. 248.

² См.: Алиева С.В. Профессиональная культура государственных и муниципальных служащих: состояние и условия инновационной трансформации (на материалах Южного федерального округа): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону: без изд-ва, 2007; Белоусов А.А. Культура управления и экономика России на рубеже тысячелетий. Владивосток: Веер, 2001; Иванов В.Н., Иванов А.В., Доронин А.О. Управленческая парадигма XXI века. М.: МГИУ, 2002; Косторнова Л.А. Культура управления как проблема философско-антропологического исследования: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: без изд-ва, 2001; Нечепуренко Ю.С. Управление развитием профессиональной компетентности персонала в российских трудовых организациях (на примере Европейского региона России): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: без изд-ва, 2007; Семёнов В.Д. Концептуальные вопросы формирования и развития культуры управленческой деятельности: дис. ... канд. эконом. наук. Екатеринбург: без изд-ва,

миец, Н.А. Постоловская и др.³); информационно-технологической культуре (С.В. Воробьев, Л.В. Гайдаренко, К.Н. Тулинов⁴); технологиям коммуникации (А.М. Баскаков, А.Я. Бродецкий, Т.Г. Григорьева, Т.М. Дридзе, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская Г.Г. Почепцов и др.⁵).

Однако следует отметить, что, несмотря на очевидную связь этих видов культуры с социально-технологической культурой, они не являются тождественными явлениями, а потому исследования указанных авторов не дают полного представления о содержании последней. Существенно, что во многих работах речь идет не о социально-технологической, а о технологической культуре, воплощающейся в знаниях и навыках преобразования природной среды. В частности, по определению Ю.Л. Хотунцева, технологическая культура – это культура преобразующей, творческой, природосообразной (экологически оправданной) деятельности по созданию материальных и духовных ценностей⁶.

Правда, В.Д. Симоненко рассматривает технологическую культуру в социальном (широком) и личностном (узком) планах:

– в социальном (широком) плане технологическая культура – это уровень развития жизни общества на основе целесообразной и эффективной преобразовательной деятельности людей, совокупность достигнутых технологий в материальном и духовном производстве;

– в личностном (узком) плане технологическая культура – это уровень овладения человеком современными способами познания и преобразования себя и окружающего мира⁷. Однако социальный аспект проблемы в его публикациях рассмотрен далеко не в полном объеме.

И.Ю. Башкирова, например, полагает, что технологическую культуру можно рассматривать в высоком, социально-культурном, и в массовом, личном планах. В первом случае автор характеризует ее как некое обобщение – универсальную культуру, типичную для современной исторической эпохи, для современного технологического общества и определяемую уровнем развития научных знаний, технических средств и различных видов технологий материального и духовного производства, содержанием общественной жизни и преобразовательной деятельности людей, образцов поведения, мышления и мировоз-

2001; Степанюк Т.В. Социальные факторы формирования и развития управленческой культуры в межнациональных организациях: дис. ... канд. социол. наук. М.: без изд-ва, 2006; Строилова А.Я. Управленческая культура руководителя как фактор формирования имиджа учреждения дополнительного образования детей: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург: без изд-ва, 2007; Яирова Л.П. Менеджмент: организационно-управленческая культура. М.: МАН ИПТ, 2000.

³ См.: Болотов С.П. Организационная культура и эффективность менеджмента. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2000; Коломиец Н.О. Развитие организационной культуры персонала. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, 2001; Постоловская Н.А. Социальные резервы формирования организационной культуры управления персоналом банка: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб.: без изд-ва, 2003; Шейн Э. Организационная культура и лидерство: Построение. Эволюция. Совершенствование. СПб.: Питер, 2002.

⁴ См.: Воробьев С.В. Воспитание информационно-технологической культуры будущего специалиста экономического профиля: дис. ... канд. пед. наук. Елец: без изд-ва, 2003; Гайдаренко Л.В. Технология формирования информационной культуры управленческой деятельности: На примере слушателей факультета повышения квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: без изд-ва, 2003; Тулинов К.Н. Информационно-технологическая культура: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Уфа: без изд-ва, 2000.

⁵ См.: Баскаков А.М. Формирование культуры управленческого общения у руководителей и учителей общеобразовательных школ: теория и практика: дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск: без изд-ва, 1999; Бродецкий А.Я. Основы визуальной коммуникации. Прикладная психология. 1998. № 6; Григорьева Т.Г. Основы конструктивного общения: Методическое пособие для преподавателей. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1997; Дридзе Т.М. Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социологические исследования. 1998. № 10; Жуков Ю.М. Диагностика и развитие компетентности в общении: Спецпрактикум по социальной психологии. М.: ЗАО «Финстройинформ», 1990; Петровская Л.А. О природе компетентности в общении // Мир психологии. 1996. № 3; Почепцов Г.Г. Коммуникативный инжиниринг: теория и практика. К.: Альтерпрес, 2008; Станкин М.И. Искусство убеждать. Управление персоналом. 1996. №11.

⁶ Хотунцев Ю.Л., Тихонов А.С. Программа образовательной области «Технология» для сельских общеобразовательных школ // Школа и производство. 1996. № 1. – С.11-23.

⁷ См.: Симоненко В.Д. Основы технологической культуры. Брянск: Изд-во БГУ, 1998.

зрения. В данном контексте технологическая культура предстает как созданная самими людьми искусственная среда существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия между людьми и природой.

В обыденном, узком, личном плане технологическая культура, по мнению И.Ю. Башкировой, – это уровень овладения человеком формами и способами профессиональной, социокультурной деятельности и их сознательного подчинения ценностным социокультурным приоритетам; уровень овладения общими формами реализации искусства планирования, прогнозирования, созидания, исполнения и оформления⁸.

По определению Р.М. Чудинского, технологическая культура – это мера и способ самореализации личности во всех видах творческой деятельности и общении, направленных на освоение наиболее эффективных способов и оптимальных методов преобразования материи, энергии и информации в интересах человека, общества и охраны природы⁹.

В отличие от педагогического ракурса в работах социологов социально-технологическая культура рассматривается, прежде всего, как культура управленческой деятельности, культура оптимизации общественных связей и отношений. Попытка ее предметного анализа как особого феномена была осуществлена в начале 90-х годов XX века в работах Н.С. Данакина, Л.Я. Дятченко, В.Н. Иванова, В.И. Патрушева, Ж.Т. Тощенко и некоторых других ученых, которые исследовали ее под углом зрения готовности к восприятию и освоению социальных технологий управленческими кадрами¹⁰.

Но, до последнего времени среди исследователей нет единства в определении феномена социально-технологической культуры.

Так, украинские ученые Ю.П. Сурмин и Н.В. Туленков, обосновывая ведущую роль социальных технологий в общественном развитии, говорят о социально-технологической культуре как об инструменте овладения новой парадигмой научного мышления и видения социальной реальности. Эту парадигму они определяют как динамическую, многомерную, нелинейную и стохастическую¹¹. Но вполне обоснованная декларация украинских авторов не приближает нас к четкой дефиниции социально-технологической культуры, выявлению ее структуры. Значимость ее заключается, пожалуй, лишь в том, что авторы правомерно увязывают адекватную современности социально-технологическую культуру с нелинейным, поливариантным мышлением.

В кандидатских диссертациях Т.И. Морозова, Л.Г. Пуляева, О.П. Шамаевой принята попытка выделить личностный аспект социально-технологической культуры, обеспечивающий человеку достижение жизненных целей и готовность к эффективным действиям¹².

В частности, в работах Т.И. Морозовой социально-технологическая культура анализируется применительно к школьникам, как к особой статусной группе. Автор определяет ее как систему диспозиций личности, умений и навыков ее поведения, обеспечивающих достижение жизненных целей и благоприятные условия для саморазвития и

⁸ Башкирова И.Ю. Дидактические основы формирования технологической культуры у будущих учителей: дис. ... канд. пед. наук. Тула : без изд-ва, 2001. – С. 35 – 36.

⁹ Чудинский Р.М. Формирование технологической культуры личности школьника в учебной деятельности (на примере уроков физики) : дис. ... канд. пед. наук. Воронеж : без изд-ва, 2000. – С. 33.

¹⁰ См.: Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами; Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И. Конфликты и технологии их предупреждения. Белгород: Белгородский центр социальных технологий, 1995; Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. М.: Экономика, 2001. – С. 327; Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. М.: Прометей, Юрайт, 1999.

¹¹ Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. Теория социальных технологий: Учеб. пособие. К.: МАУП, 2004. – С. 8.

¹² См.: Морозова Т.И. Формирование социально-технологической культуры школьников в регионе: дис. ... канд. социол. наук. Белгород: без изд-ва, 2005; Пуляева Л.Г. Социально-технологическая культура организационно-управленческой деятельности: дис. ... канд. социол. наук. Орел: без изд-ва, 2004; Шамаева О.П. Социально-технологическая культура специалиста (сущность, пути и способы формирования): дис. ... канд. социол. наук. Белгород: без изд-ва, 2000.

проявляющихся в конкретных социальных действиях и взаимодействиях⁴³. Автором впервые в отечественной исследовательской традиции предложена структурная модель социально-технологической культуры, включающая в себя потребностный, аксиологический, целевой, мотивационный, когнитивный и операционно-практический элементы⁴⁴.

Работы Т.И. Морозовой, Л.Г. Пуляевой и О.П. Шамаевой развивают концептуальный подход к проблеме социально-технологической культуры, сформулированный белгородскими социологами.

В 2006 году на базе Белгородского государственного университета (БелГУ) прошла Международная научно-практическая конференция «Социально-технологическая культура как феномен XXI века». В сборнике, изданном по материалам конференции, содержатся материалы, отражающие процесс исследования структурных, функциональных и коммуникативных аспектов социально-технологической культуры. Большой раздел посвящен проблеме социально-технологической культуры в системе государственной и муниципальной службы⁴⁵. В своем выступлении на конференции В.И. Патрушев подчеркнул, что «есть основание полагать, что возникновение социально-технологического видения социальной реальности – и объективной, и субъективной – позволит не только осмыслить природу нового способа «согласованного действия» элементов, процессов и явлений, составляющих социальные самоорганизующие системы, но вместе с тем освоить приемы управления механизмом их взаимодействия, получения социальной энергии в виде общественного интеллекта»⁴⁶. Эта идея была поддержана участниками конференции и явилась одним из оснований для продолжения исследований. Весьма важным направлением их стала мысль о том, что повышение уровня социально-технологической культуры населения, а в первую очередь специалистов, даст импульс интеллектуальному развитию социума, продвинет его в направлении разработки и внедрения инноваций.

С учетом этой установки 2009 году в БелГУ состоялся «круглый стол» «Формирование и развитие социально-технологической культуры специалиста». В его работе приняли участия известные российские ученые И.С. Болотин, В.И. Добренков, Л.Я. Дятченко, Ю.А. Зубок, В.А. Мансуров, Ж.Т. Тощенко, В. И. Чупров. В 2010 году состоялся симпозиум с аналогичным названием⁴⁷.

Но, несмотря на все попытки концептуального определения, в настоящее время в научной литературе имеют место несколько подходов к пониманию феномена социально-технологической культуры:

- субъективистский подход (Т.И. Морозова, Л.Г. Пуляева, О.П. Шамаева), рассматривающий ее как личностное образование;

- объективистский подход, в соответствии с которым социально технологическая культура характеризуется как инструмент обустройства социального пространства (Ж.Т. Тощенко, Л.Я. Дятченко);

- педагогический (И.Ю. Башкирова, В.Д. Симоненко), обращающий особое внимание на уровень овладения учащимися производственными технологиями и способами преобразовательной деятельности.

- компетентностный (И.В. Бурмыкина), в котором социально-технологическая культура определяется как паттерн базовых представлений, ценностей и технологий организации познавательной и преобразовательной социальной деятельности, реализуемых в социальном взаимодействии, ориентированный на получение оптимального социального результата, достижение жизненных целей, повышение качества жизнедеятельности, посредством технологически грамотной организации и самоорганизации деятельности, раскрытия потенциала (ресурсов) социальной системы и личности. Это культура системного

⁴³ Морозова Т.И. Формирование социально-технологической культуры школьников в регионе: дис. ... канд. социол. наук. Белгород: без изд-ва, 2005. – С. 48.

⁴⁴ Там же. – С. 32.

⁴⁵ См.: Социально-технологическая культура как феномен XXI века. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. Ч. 1, 2.

⁴⁶ Патрушев В.И. Становление и развитие социально-технологической теории // Социально-технологическая культура как феномен XXI века. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. Ч. 1. – С. 30.

⁴⁷ См.: Пути формирования и развития социально-технологической культуры специалиста (материалы симпозиума) // Социология образования. 2010. № 10.

мышления и системного социального действия, характеризующаяся способностью действовать рационально, технологично, конструктивно, инновационно, гуманно¹⁸.

Нам представляется, что ни одно из предлагаемых исследователями определений не лишен недостатков. В частности, в дефиниции Л.Г. Пуляевой совершенно не учтен ценностный аспект явления, ее трактовка характеризует социально-технологическую культуру лишь как владение комплексом процедур. Но за рамками рассмотрения остается проблема значимости данных процедур для субъекта социального действия, мотивация к их овладению, которые органически связаны с установками личности.

В определении Т.И. Морозовой, представляющемся нам в целом довольно корректным, учтен диспозиционный (преимущественно ценностно-смысловой и мотивационный аспект), но не подчеркивается значение сознательного компонента в формировании социально-технологической культуры.

Наиболее полным является определение И.В. Бурмыкиной, в публикациях которой на основе проведения и интерпретации результатов социологических исследований предпринимается попытка комплексного анализа процесса формирования социально-технологической культуры менеджеров¹⁹. Именно она предпринимает попытку поставить и разрешить проблему формирования социально-технологической культуры работников управления.

Однако в нем используется понятие «паттерн», которое, на наш взгляд, не вполне адекватно отражает суть явления. В современной методологии социогуманитарного знания данный термин рассматривается как близкий по содержательным и смысловым характеристикам к понятию «концепция» и трактуется в качестве как коннотативного к таким концептам, как «прозрение», «базовая интуиция», «умозрительное видение». Использование этого понятия, по нашему мнению, элиминирует рациональное начало социально-технологической культуры, что допустимо только по отношению к ее отдельным историческим типам.

Мы имеем в виду то, что социально-технологическая культура личности специалиста в сфере управления (менеджера) может формироваться на различных основаниях. В качестве таких оснований допустимо рассматривать веберовские типы социального действия – традиционный, аффективный, ценностно-рациональный и целерациональный²⁰. На основе первых трех типов вполне возможно формирование социально-технологической культуры, в которой преобладают иррациональные (разумеется, такая характеристика не содержит в рассматриваемом контексте негативной оценки) элементы. Но подобный тип социально-технологической культуры не адекватен статусу и функциям менеджеров в современном обществе.

С учетом приведенных определений *социально-технологическая культура менеджера определяется нами как система диспозиций личности, выражающаяся в формировании и развитии у него умений и навыков поведения, обеспечивающих достижение профессиональных и жизненных целей при помощи сознательного использования социальных технологий. Под диспозициями в данном случае понимаются иерархически выстроенные установки, определяющие регуляцию человеческого поведения.*

В качестве одного из важнейших аспектов социально-технологической культуры специалистов в сфере управления российские исследователи все чаще анализируют социально-технологическое мышление, под которым понимается алгоритмическое мышление. Так В. Д. Симоненко и ряд солидарных с ним авторов выделяют следующие черты технологического мышления: оно направлено не столько на познание окружающей действительности, сколько на изменение ее в интересах человека; в технологическом

¹⁸ Бурмыкина И.В. Управление формированием и развитием социально-технологической культуры современного менеджера. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – С. 30.

¹⁹ См., например: Бурмыкина И.В. Управление формированием и развитием социально-технологической культуры современного менеджера. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009; Бурмыкина И.В. Феномен социально-технологической культуры современного менеджера. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009; Бурмыкина И.В. Социально-технологический стержень профессионального мышления специалиста // Высшее образование в России. 2007. № 6; Бурмыкина И.В. Социологические аспекты подготовки менеджера в системе профессионального образования // Социология образования. 2009. № 9.

²⁰ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – С. 14 – 15.

мышлении изменяются функции знаний. Они приобретают комплексный характер и гностическую направленность, ориентацию на еще не познанные объекты и процессы; в технологическом мышлении ведущее место отводится методам и средствам (технологии) усвоения нового материала; технологическое мышление тесно связано с рефлексией, а также с умением строить образ оптимального конечного результата; технологическое мышление является проектным и представляет собой процесс обобщенного и опосредованного познания действительности, в ходе которого человек использует технологические, технические, экономические и другие знания для выполнения проектов по созданию товаров или услуг от идеи до ее реализации, то есть оно призвано активизировать проектную деятельность человека; технологическое мышление направлено в будущее, оно максимально прогностично²¹.

Проблема овладения навыками социально-технологического мышления рассматривается в настоящее время как одна из наиболее важных социальных проблем. Акцентируя внимание на данном обстоятельстве, авторы словаря «Социальные технологии» писали: «Обществу необходима современная доктрина технологизации социального пространства. Устаревшая система технологизации в этой области, отсутствие инновационных социальных технологий модернизации общества, выхода его из кризиса, снятия напряжений – одна из причин неизбежных в таких случаях социальных катастроф, кризисов, неразрешимых конфликтов»²².

При этом мы считаем необходимым обращать особое внимание на феномен рефлексивности мышления управленца (менеджера), учитывая, что рефлексивность представляет собой одну из наиболее характерных черт социальной технологии. В данном случае технологизация деятельности менеджера вполне правомерно может рассматриваться как овладение навыками рефлексивного управления. Именно в таком контексте рассматривает социальные технологии В. Кочергин, связывая три понятия: «технология», «рефлексивность управления»; «алгоритмизация». Он отмечает: «Само изменение субъекта в контексте рефлексивного управления предполагает переход от квазиочевидности к выбору из предложенных альтернатив целей и средств их достижения. Самый высокий уровень означает скачок от предварительного базиса принятия решений к построению и введению собственных правил на общем поле деятельности. Таким образом, социальная технология изнутри меняет степень алгоритмизации, переводя систему с уровня, предписанного прежней программой, на уровень, фактически разрушающий эту технологию (когда последняя перестает быть ею в прежнем смысле)»²³.

Однако, несмотря на появление публикаций, посвященных социально-технологическому (в основе своей рефлексивному) мышлению, очевидно, что данная проблема, практически, не разработана в отечественной литературе.

Вновь, как и в отношении социально-технологической культуры, исходной проблемой является проблема дефиниции данного феномена. Применяя данное понятие, социально-технологическим мышлением специалиста в сфере управления мы определяем понимаем осмысление процессов объективного мира и способов его преобразования в категориях социальной теории. Социально-технологическое мышление – это мышление, для которого характерны:

- понятность, суть которой заключается в умении и готовности дать строгие научные определения явлениям и процессам, с которыми специалист-менеджер имеет дело;
- проблематизация, выражающаяся в способности выявить неразрешенные противоречия, сформулировать суть возникающих на их основе проблем. При этом пробле-

²¹ См.: Симоненко В.Д. Основы технологической культуры. М.: Изд-во Вентана Граф, 1998; Симоненко В.Д., Овечкин В.П. Методологическое и дидактическое обеспечение технологического образования школьников. Технологическое образование и предпринимательство // Сборник научных статей. Брянск: Изд-во БГПУ, 1999; Симоненко В.Д., Ретевых М.В., Матяш Н.В. О сущности понятия «технология» // Технологическое образование на пороге третьего тысячелетия: Сборник трудов научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во: ВНИК «Технология», 1999.

²² Социальные технологии: толковый словарь / Отв. Ред. В. Иванов. М.: Белгород, Луч – Центр социальных технологий, 1995. – С. 217.

²³ Кочергин В. Ролевая структура механизма взаимодействия социальных технологий и управления // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 6. – С. 22.

матизация с необходимостью должна сопровождаться депроблематизацией, поиском решений;

– целенаправленность, требующая четкой постановки целей и их декомпозиции;

– научно обоснованная продуктивность, выражающаяся в направленности не столько на познание окружающей действительности, сколько на изменение ее в интересах человека, в ходе которого должен быть сформирован корпус стандартизированных процедур сбора и обработки данных – технологий обращения с материалом: экспериментальными установками, препаратами, подопытными животными и людьми»²⁴;

– проективность и прогностичность, предполагающие ориентацию на будущее, на использование технологических, технических, экономических и других знаний для выполнения проектов по созданию проектов преобразования общественных отношений. В настоящее время речь должна идти о Разработке форсайт-проектов, представляющими собой долгосрочные инновационные проект, авторы которого моделируют целостную картину состояния объекта в относительно далеком будущем. Форсайт-проект выступает как форма мобилизации людей из самых разных слоев общества – от рядовых потребителей и предпринимателей до глав исследовательских центров, государственных и политических деятелей на достижение поставленных на десятилетия вперед задач;

– алгоритмизация, предполагающая анализ проблемных ситуаций, прогнозирование и планирование по образцу, продуктивность которого теоретически обоснована и апробирована на практике.

При этом алгоритмизация мышления является, пожалуй, наиболее важным условием его технологичности.

Практическим воплощением идеи социально-технологического мышления специалиста в области управления должна быть технологическая карта, представляющая собой вид технологической документации, в которой фиксируется процесс деятельности по достижению целей. Подобные карты давно и продуктивно применяются в сфере производства. Очевидно, вызовы времени требуют ее применения и в сфере социального управления.

Следовательно, перспектива развития управленческой практики по-прежнему довольно жестко связана с технологизацией. В свою очередь технологическое мышление специалиста в сфере управления должно опираться на науку. И подобная установка является не ритуальной формулой, но вербальным требованием, невыполнение которого превращает любые идеи о реформировании государственного и муниципального управления в красивые, но абстрактные лозунги.

Вполне естественно, что идея социально-технологического обеспечения управления крайне противоречиво реализуется на практике. Недооценка ее связана, прежде всего, со спецификой социокультурной традиции России, предопределяющей господствующий тип социального поведения человека посредством воздействия на его ценности и цели, которые в значительной степени «задаются» опытом прошлых поколений. Нельзя не учитывать, что утверждению социально-технологического мышления препятствует отечественная ментальная традиция: установка на ценностно-рациональное (в отличие от целерационального) отношение к действительности предопределяет интуитивно-иррациональный подход человека к принятию решений и к их практической реализации.

На наш взгляд, к проявлениям такого подхода в сознании специалистов можно отнести следующие ценностные ориентации и поведенческие стереотипы:

– необоснованная идеализация объектов и процессов, которая нередко выражается в различных вариантах социального утопизма;

– смутный социальный оптимизм с его установкой на то, что «завтра (или когда-нибудь) обязательно будет лучше, чем сегодня»;

– отказ от тщательных подсчетов позитивных и негативных следствий принимаемых решений (в некоторых случаях недопущение самой возможности отрицательных эффектов);

²⁴ Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2000. – С. 29.

- повышенная степень риска в процессе принятия решений, являющаяся в значительной мере следствием недостаточного просчета сценариев развития, чрезмерного упования на интуицию и здравый смысл;
- недооценка возможностей социальной диагностики и профессиональной экспертизы, а также профессионального подхода к социально-преобразующей деятельности в целом, явное или скрытое поощрение дилетантизма;
- непрагматичность и неэкономичность мышления;
- низкий уровень личной ответственности за последствия принимаемых решений и действий, перекалывание ее на внешние обстоятельства.

Преобладающими типами действий в рамках отечественной культурно-исторической традиции были аффективный и традиционный, что предопределило иррациональный подход к определению наиболее привычных форм поведения большинством населения, который не просто был легитимирован русской культурой, но стал одним из формирующих ее факторов, превратившись в своеобразный *гипотетический императив*²⁵. Российские менеджеры являются плотью от плоти отечественной культурной среды, и в их поведении воспроизводятся наиболее типичные для традиционного социума модели поведения, которая традиционно атехнологична.

Широкому применению социальных технологий препятствует и сформировавшаяся в последние годы общественная среда.

Российское общество сегодня представляет собой специфический вариант общества всеобщего риска. Изучая его, специалисты уделяют внимание преимущественно социально-экономическим, политическим и техногенным аспектам риска. Ю.А. Зубок подчеркивает, что «общество риска – это специфический способ организации социальных связей, взаимодействия и отношений людей в условиях неопределенности, когда воспроизводство жизненных средств (условий жизни), физических и духовных сил человека приобретает не социально направленный, а преимущественно случайный, вероятностный характер, вытесняясь производством самого риска»²⁶.

Между тем, при всей правомерности приведенных оценок, нельзя упускать из внимания духовный аспект утверждения общества риска. Он связан с очередным кризисом рациональности. С формированием иррациональной и алогичной по своему содержанию социокультурной среды, в условиях которой крайне трудно анализировать и прогнозировать перспективу социального развития, опираясь на логику научного познания. Эта трудность является естественным следствием тотального распространения иррационального поведения, массовизации абсурда и ликвидации прочно установленных норм и правил.

Ситуация осложняется еще тем, что в обществе все более утверждаются философия, идеология и практика так называемого постмодерна, получившие свое воплощение и теоретическое обоснование в форме идей социальной неопределенности и «утраты реальности», в той или иной мере разработанных в трудах Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Бодрийяра, А. Турена, Ж. Делеза и некоторых других мыслителей. Именно они предложили концепцию общества, в котором реальная жизнь подменяется симулякрами – все более тонкими имитациями реальности. «В эпоху Постмодерн, – пишет Д.В. Иванов, – индивид погружается в *виртуальную реальность* симуляций и во все большей степени воспринимает мир как игровую среду, сознавая ее условность, управляемость ее параметров и возможность выхода из нее. Различение старого и нового типов социальной организации с помощью дихотомии «реальное/виртуальное» позволяет ввести понятие виртуализации как процесса замещения институционализированных практик симуляциями»²⁷.

В концентрированном виде эти идеи отражают настроения, носители которых пытаются описать и легитимировать хаос. Именно постмодернизму присущи «фрагментация, неопределенность и сильное неприятие всеобщих или «обобщающих» категорий»²⁸,

²⁵ Брюшинкин В.Н. Феноменология русской души // Вопросы философии. 2005. № 1. – С. 31.

²⁶ Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М.: Изд-во Моск. Гуманитарно-социал. акад., 2003. – С. 146.

²⁷ Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2000. – С.41.

²⁸ См.: Вейз Дж. Э. Времена постмодерна // Режим доступа к изд.: <http://luthlib.narod.ru/articles/pmodern/pmodo2.htm>. – Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer.

ярко выраженная ориентация на интуицию в противовес рационализму и здравому смыслу. «Ситуация постмодерна» по сути своей «атехнологична». Ее распространение на процесс управления означает, что сама идея массового применения социальных технологий лишается смысла, либо ограничивается сферой манипуляции массовым сознанием, осуществляемой с помощью симулякров.

Препятствует внедрению социальных технологий и профессионально-квалификационный барьер, который определяется недостаточной компетентностью менеджеров в отношении использования социальных технологий в управлении. И суть проблемы заключается не только в том, что специалисты мало знают о социальных технологиях и имеют недостаточные навыки их применения. В большинстве своем они не поднимаются до осознания необходимости их освоения.

Показательны в данной связи результаты проведенного Центром социальных технологий Белгородского государственного университета общероссийского экспертного опроса по проблеме формирования социально-технологической культуры менеджеров (2010 год, N = 30, руководитель Л.Я. Дятченко). В качестве экспертов выступали ученые из различных городов, вузов и НИИ РФ. В ходе опроса все эксперты согласились с тем, что в качестве самостоятельного элемента подготовки будущих менеджеров необходимо выделять их социально-технологическую подготовку.

Но, по мнению многих экспертов, необходимость социально-технологической подготовки менеджеров в полной мере осознают лишь меньшинство работодателей, руководителей образовательных учреждений, преподавателей и студентов. Правда, большинство экспертов отметили, что эту необходимость представители данных когорт осознают «отчасти», но подобная формулировка, по нашему мнению, свидетельствует: проблемой формирования социально-технологической подготовки в ходе обучения менеджеров серьезно никто не занимается. В отношении же руководителей органов управления образованием эксперты предельно критичны. Большинство экспертов (53.33%) высказали мнение, что значимость данной проблемы они вообще не осознают.

Недооценку идеи социально-технологической подготовки менеджеров 43.33% экспертов связывают с тем, что социальные технологии не рассматриваются организаторами обучения в качестве научно обоснованного инструмента менеджмента. По мнению 40% экспертов, социально-технологическая подготовка не закреплена в образовательных стандартах; 33.33% полагают, что мало квалифицированных преподавателей, способных обеспечить внедрение элементов такой подготовки в образовательный процесс; столько же придерживаются мнения, что отсутствует базовый уровень социально-технологической подготовки населения в целом. По мнению 26.67%, лишь незначительное число ученых и специалистов занимаются внедрением социально-технологической подготовки в практику менеджмента

Таким образом, теория и практика формирования социально-технологической культуры менеджеров в современной России формулируется на крайне неблагоприятном социальном фоне. Даже предварительный анализ условий ее реализации, проведенный применительно к региональному уровню, формулирует массу нерешенных проблем.

Прежде всего, сама идея массового применения социальных технологий в их профессиональной деятельности опирается на довольно зыбкие внешние и внутренние основания. Чтобы превратиться в установку российских менеджеров, она должна преодолеть систему барьеров. Остается неясным, в какой мере способны решить эту задачу субъекты-носители данной идеи. И в данной связи возникает другой вполне обоснованный вопрос: а кто собственно принадлежит к их числу среди непосредственных акторов управленческого процесса?

На региональном уровне очевидными сторонниками идеи являются, «первые руководители» и ученые. Однако к числу первых принадлежат далеко не все руководители субъектов Российской Федерации. Многие из них являются заложниками нескольких обстоятельств. Первое связано с постоянно усиливающейся зависимостью от федерального центра и – в силу этого – с необходимостью принимать и осуществлять любые, в том числе и «атехнологические» решения, необходимость которых обычно объясняется политической целесообразностью. Второе – с собственным уровнем профессиональной культуры, который часто недостаточен для последовательного применения (а иногда и осозна-

ния эффективности) социальных технологий. Такое осознание происходит крайне трудно, поскольку сама жизнь нередко убеждает в результативности традиционных методов управления. Третье определяется состоянием объекта управления, также ориентированного на привычные процедуры решения своих жизненных проблем при обращении органы управления. Чаще всего они связаны с использованием личных связей и подкупом управленцев, что особенно типично для сферы государственного и муниципального управления.

Значительная часть последних, постоянно погруженных в рутину текущих управленческих проблем, не воспринимает задачу технологизации управления как приоритетную. В лучшем случае ее необходимость признается применительно к совершенствованию корпоративной самоорганизации самой бюрократии или же рассматривается как призыв использовать технологии для эпизодического решения только частных проблем.

В данном контексте представляется довольно очевидным, что внедрение социальных технологий связано с формированием у специалистов в сфере управления мотиваций для их систематического применения, с созданием условий для их использования и, наконец, с улучшением качества профессионального образования кадров. Именно эти позиции и должны стать основными при проектировании и внедрении региональных инновационных систем подготовки управленческих кадров.

Список литературы

1. Болотин, И.С. Культура менеджера: многоуровневый подход / И.С. Болотин // Высшее образование в России. – 2009. – № 8. – С. 159-160.
2. Бурмыкина, И.В. Концептуальные основы современных социальных технологий / И.В. Бурмыкина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2007. – № 3. – С. 60-64.
3. Бурмыкина, И.В. Природа социально-технологического капитала в структуре жизненных практик / И.В. Бурмыкина // Социология. – 2007. – № 3/4. – С. 161-169.
4. Бурмыкина, И.В. Социально-технологическая культура государственных и муниципальных служащих / И.В. Бурмыкина // Социология власти. – 2007. – № 6. – С. 83-87.
5. Бурмыкина, И.В. Социальные детерминанты управления формированием социально-технологической культуры современного менеджера / И.В. Бурмыкина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – Т. 63. – № 8. – С. 64-71.
6. Дмитриев, А.В. Роль конфликтологической культуры в подготовке специалистов / А.В. Дмитриев, А.Б. Белинская // Формирование и развитие социально-технологической культуры специалиста: материалы симпозиума, г. Белгород, 17 июня 2010 г. / Под ред. проф. В.П. Бабинцева. – Белгород: КОНСТАНТА, 2010. – С. 73-80.
7. Патрушев, В.И. Введение в теорию социальных технологий / В.И. Патрушев. – М.: Изд-во ИКАР, 2008. – 222 с.
8. Патрушев, В.И. Основы общей теории социальных технологий / В.И. Патрушев. – М.: Изд-во ИКАР, 2008. – 319 с.
9. Патрушев, В.И. Становление и развитие социально-технологической теории / В.И. Патрушев // Социально-технологическая культура как феномен XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 29-31 мая 2006 г. / Отв. ред. Л.Я. Дятченко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Ч. I. – С. 21-30.
10. Тихонов, А.В. Социология управления: технологии управленческой практики и проблемы исследовательских процедур / А.В. Тихонов // Формирование и развитие социально-технологической культуры специалиста: материалы симпозиума, г. Белгород, 17 июня 2010 г. / Под ред. проф. В.П. Бабинцева. – Белгород: КОНСТАНТА, 2010. – С. 235-243.
11. Тощенко, Ж.Т. Парадоксальный человек / Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 543 с.
12. Шамаева, О.П. Проблема социально-технологической культуры в системе высшего образования / О.П. Шамаева // Социально-технологическая культура как феномен XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 29-31 мая 2006 г. / Отв. ред. Л.Я. Дятченко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Ч. I. – С. 222-225.
13. Шамаева, О.П. Социально-технологическая культура: формирование, состояние и диагностика / О.П. Шамаева. – Белгород: Белгор. гос. технол. ун-т им. В. Г. Шухова, 2004. – 221 с.
14. Шмарион, Ю.В. Социальные технологии развития культуры принятия решений менеджеров: монография / А.В. Богомолова, И.В. Бурмыкина, Ю.В. Шмарион. – Липецк: ЛГПУ, 2009. – 205 с.

THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION OF SOCIO-TECHNOLOGICAL CULTURE AND SOCIO-TECHNOLOGICAL THINKING OF MANAGERS

L.Y. DYATCHENKO¹⁾
V.P. BABINTSEV²⁾

Belgorod State University

¹⁾ e-mail: rector@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

The necessity of a theoretical analysis of the socio-technological culture of managers has been given ground in the article, the basic approaches of the researching have been considered. Socio-technological culture manager is defined as a system of dispositions of personality expressed in the formation and development of her skills and behaviors to ensure the achievement of professional and life goals through the conscious use of social technologies.

Key words: social technologies, socio-technological culture, socio-technological mind, socio-technological competence.